

Заклучив небольшую сделку с Карлом, я теперь уверен, что с ним точно не всё в порядке. Сейчас никто не может быть уверенным на все сто процентов, что благополучно пройдет испытание. Хотя если человек идиот, тогда возможно, однако Карл не кажется идиотом. Это значит, что фраза о выживании адресована только мне.

Вот зачем было покидать город, где я был сильнейшим? Хотя сейчас я уже стал сомневаться в этом. Мир породил и освободил слишком много чудовищ. Интересно, меня можно к ним причислять или всё же я пока просто обычный человек?

Тем временем следующий испытуемый подошёл к дереву. Это был уверенный в себе молодой парень. В этот раз мы ждали намного дольше и даже древесные люди были напряжены.

— Удивительно, что это парень заставил великое дерево так долго оценивать его короткую жизнь, — озадаченно промолвил Карл.

Даже оценка старика, который стоял одной ногой на том свете, длилась всего пять минут. Сейчас же прошло уже почти двадцать. Спустя ещё десять минут дерево огласило свой вердикт:

— Ты виновен в смерти огромного количества растений, и самое ужасное, что ты даже не осознаёшь этого.

Медленно улыбка парня исчезала с его лица. Уверенность сменилась шоком, потом неверием и наконец ужасом.

— Стойте, вы ошибаетесь, за всю свою жизнь я не обидел ни одного растения!

Посмотрев на реакцию деревянных людей, я понял, что им не очень понравилось, что человек сомневается в решении великого дерева. Думаю, если бы сейчас шло не испытание, а простой разговор, они бы уже нашинковали его молодое тело копьями, которые сейчас крепко сжимали в своих руках.

Был слышен выдох, полный разочарования.

— Ты действительно не навредил ни одному растению за свою жизнь.

— Значит...

Древо не дало договорить:

— Однако созданные тобой препараты погубили миллионы ни в чём не повинных растений. Если бы ты хотя бы понимал свой вклад в это, тогда, возможно, остался жив.

Слова дерева явно не убедили парня, и он повысил голос. Похоже, он решил, что его не услышали.

— Я действительно создавал препараты, однако они уничтожали только сорняки и не вредили нормальным растениям.

Вот это да, забавно, что умный парень, сумевший придумать сложные препараты, не может понять простую истину.

— Почему ты решил, что вправе решать, кому жить, а кому стоит покинуть этот мир, не успев насладиться им? Ты их назвал сорняками, однако они что, не заслуживают расти и греться в

лучах солнца? Вы, люди, делите всё на полезное и ненужное, но кто дал вам эти возможности? Вы сами себе их дали. В таком случае теперь и мы даём себе право судить вас, но уже по своим законам.

Иногда люди могут в угоду своим желаниям позволять жить одним видам и умирать другим по совершенно глупым причинам. Если животное милое, тогда, пожалуй, его можно оставить и даже защищать, чтобы то случайно не исчезло. Если же оно уродливое, тогда, наверное, не стоит ему жить, к тому же из его шкуры получается отличная сумочка. Мы делим всё по полезности, вот только это не значит, что другие виды придерживаются наших взглядов. Для этого дерева, будь то сорняк или яблоня, все эти растения заслуживают жить. Так что в его глазах парень ничем не отличался от преступника.

— Нет, это просто сорняки, и они мешают расти хорошим растениям! Благодаря моим препаратам всем стало жить лучше.

Деревянные люди направились к нему, намереваясь забрать. Неожиданно как для нас, так и для древней к парню подбежал внук генерала и толкнул его в сторону энтов. Только чудом парень не налетел на копья. Его подняли и утащили куда-то вдаль.

— Мне надоело слушать этих неудачников. Изначально я говорил привести меня к их главному, и, похоже, это ты. Так что, возможно, ты не знаешь, но мой дед — генерал. В ваших же интересах отпустить меня и ещё и защитить в дороге. Иначе эта роща исчезнет с лица земли.

Вот дурак, так себе копать могилу ещё и уметь нужно.

— К тому же твои люди обошлись со мной крайне неуважительно, и, так уж и быть, я прощу вас. Пока меня вели в ту клетку, я видел одну красавицу — отдай её мне на неделю, как наиграюсь — верну.

Как умело он роет эту яму. Даже дурак бы понял, насколько дерево и его люди сейчас в ярости. Но он всё продолжал говорить:

— Ах да, тот, кто меня привёл в клетку, чуть не ранил меня, его стоит наказать. Поскольку я отделался всего лишь испугом, тогда отрубить ему руку и ногу. На этом с него хватит.

Откуда он берёт эту уверенность в своей безнаказанности? В наше время генералы имеют настолько огромную власть, или парнишка переоценивает влияние своего деда?

— Где же находится твой дед?

Удивительно, но дерево задало вопрос спокойным голосом. В его тоне не было гнева, лишь равнодушие. Повернувшись, я впервые увидел паникующего Карла. Огляделся, оказалось, древесные люди были солидарны с ним. Лишь один человек на этой поляне не осознавал, в какой ситуации оказался.

— На данный момент мой дед охраняет крупный лагерь в трёхстах километрах к северу. Одно моё слово — и вы все будете уничтожены. Пока я добрый, стоит меня слушать, и, возможно, когда придёт армия моего деда, я замолвлю за вас словечко.

Неожиданно слышать не «армия страны», а именно его деда. Похоже, в это время у многих вспыхнуло желание обладать большей властью, чем они могут иметь или заслуживают.

<http://tl.rulate.ru/book/96596/3401553>